

33

На правах рукописи

Бартенев Артем Геспадьевич

003476768

**НАРКОТИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТЬ НАРКОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК
(СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)**

Специальность 22 00 04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Нижний Новгород, 2009

1 7 05'1 7009

Диссертация выполнена на кафедре социальной и политической конфликтологии
Казанского государственного технологического университета

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор
Салагаев Александр Леопидович

Официальные оппоненты доктор социологических наук, профессор
Аргунова Вера Николаевна

кандидат социологических наук
Ширяева Полина Адриановна

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится 8 октября 2009 г в 15 00 часов на заседании диссертационного
совета Д 212 166 14 при Нижегородском государственном университете им Н И
Лобачевского по адресу

603000, г Нижний Новгород, Университетский пер , д 7, ауд 203

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки
Нижегородского государственного университета им Н И Лобачевского, пр Гагарина, д 23,
корпус 1

Автореферат разослан « 3 » сентября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических
наук, доцент

Е.Е. Кутивина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Наркотизм как серьезная социальная проблема стал признаваться в российском обществе с начала 1990-х годов. По оценкам специалистов, в 1990-е годы и начале 2000-х годов значительно увеличилось число людей, больных наркоманией, и лиц, вовлекшихся в наркопотребление.

В настоящее время наркотизм по-прежнему остается масштабным явлением, особенно в молодежной среде. При этом наркотизация российской молодежи имеет свои особенности.

В отличие от западного общества, на характер наркотизации, наблюдающейся в условиях российского социума, в меньшей степени повлияли контексты наркопотребления, продуцируемые молодежными субкультурами. Более того, некоторые исследователи заявляют об отсутствии влияния субкультур на структуру потребления наркотических средств в России и называют приобщение молодых россиян к наркотикам элементом массовой молодежной культуры.

В условиях современной российской действительности сложились устойчивые негативные контуры наркотической ситуации, свидетельствующие о нестандартности проблемы. Во-первых, несмотря на распространенность наркотизации за пределами отдельных маргинальных групп, ее уровень в различных сегментах общества оказался неодинаковым. Рассматривая проблему наркотизма в возрастном измерении, можно отметить, что в молодежной среде также появились «группы риска» наркотизации, в которых наблюдается более высокий уровень наркопотребления.

Во-вторых, увеличилось не только число потребителей наркотиков, но и сформировались различные социальные позиции относительно употребления тех или иных наркотиков (в том числе частоты потребления наркотиков) как среди молодых людей, имеющих такой опыт, так и «непользователей» наркотических веществ. В частности, в общественном дискурсе сложилась своеобразная классификация наркотических веществ на «тяжелые» и «легкие» (не вызывающие негативных последствий для их потребителей). Отсюда и дискуссионные оценки об остроте проблемы.

В-третьих, в России сложилась структура потребляемых наркотических средств. Сформировался широкий круг «приверженцев» определенных видов наркотиков, прежде всего, героина (опиатных наркотиков) и наркотиков каннабиондной группы. Другие виды наркотиков считаются «экзотическими», «элитными» и т.д. При этом потребители определенных видов наркотиков различаются не только по социальному составу и ценностным установкам, но и по формам наркотического опыта и знаний, передающихся «из

поколения в поколение» Каждому из этих образований присущ типичный набор особенностей, связанных с потреблением наркотических веществ ситуация первой пробы, причины воспроизводства наркопотребления, различные социальные эффекты наркопотребления и досуговые практики после употребления наркотических веществ, способы приобретения наркотиков, отношение к другим потребителям наркотиков и т.д. Такая ситуация, с одной стороны, усугубляет проблему, а с другой – свидетельствует о ее латентности

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения особенностей наркотизма в условиях российской действительности и, прежде всего, в молодежной среде, выявления дифференцированных субъектов наркотизации и анализа основных наркотических практик

Степень научной разработанности проблемы. Научный интерес к изучению феномена массового приобщения к наркотикам в социологии связан с развитием теории, объясняющих различные виды девиантного поведения

Понятие девиантного поведения получило широкое распространение в западной социологии в связи с разработкой теории аномии классиком социологии Э. Дюркгеймом¹. Впоследствии теоретические положения этого социолога о социально-экономических, социокультурных причинах девиации дали толчок новым разработкам школы структурного функционализма в социологии

Теоретические положения о многообразных аспектах девиантного поведения содержатся в трудах социологов конфликтологического направления, символического интеракционизма, феноменологии Т. Селлина², Э. Лемерта³, Д. Дугласа⁴ и др.

Плюралистическое представление о девиантном поведении определило широкий круг трактовок по объяснению отдельных видов отклонений, в т.ч. и по наркопотреблению. Среди работ, определивших различные теоретико-методологические ориентации для последующих эмпирических исследований наркотизма, можно выделить следующие

- функционалистские теории (Р. Мертон⁵, Р. Кловард и Л. Оулин⁶, Э. Сазерленд⁷,

---

¹ Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм – СПб: Союз, 1998

² Sellin, T. Culture conflict and Crime / T. Sellin // Social Science Research Council – Bulletin 41 – N.Y., 1970 – P. 47-57

³ Лемерт, Э. Первичное и вторичное отклонения / Э. Лемерт // Контексты современности – II. Хрестоматия 2-е изд., перераб. и доп. / сост. и ред. С.А. Ерофеев – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001 – С. 142-145

⁴ Douglas, J. Deviance and Respectability – N.Y.: Basic Books, 1970

⁵ Мертон Р. Социальная структура и аномия / Р. Мертон // Социологические исследования – 1992 – № 2-4

⁶ Cloward R. Delinquency and Opportunity: A Theory of Delinquent Gangs / R. Cloward, L. Ohlin – Free Press, 1960

⁷ Sutherland E. Principles of Criminology. 4th ed. / E. Sutherland – Philadelphia: J.B. Lippincott, 1973

Р Берджесс и Р Айкерс¹, Т Хирши², У Реклесс³, И Най⁴),

- теории символического интеракционизма (Г Беккер⁵, Э Шур⁶),

- феноменологические теории (Д Матза⁷)

К настоящему времени достаточно большой материал по проблеме наркотизации в молодежной среде накоплен и отечественными исследователями. Первые работы в рамках данной тематики датируются еще 1920-ми годами (М Н Гернет, П И Люблинский, Р М Зиман, Д О Футер, А С Шоломович)⁸. Исследователями изучались причины приобщения к наркотикам, социальный состав наркопотребителей, исследовалась связь наркотизации с другими девиантными явлениями.

Широкий круг научных трудов представлен исследователями в период усугубления наркоситуации в России (1990-е – 2000-е годы).

Традиционно объектом научного внимания является этимологическая сторона проблемы. Среди работ, направленных на анализ наркотизма в молодежной среде, на изучение его структуры и тенденций развития, можно выделить труды Габияни А А, М Б Левина и Б М Левина, Я И Гилянского, и др.⁹

Значительное количество социологических работ посвящено изучению отдельных аспектов наркотизации в различных молодежных группах:

- учащаяся молодежь (С А Быков, Н Н Маликова, Е В Реутов и др.)¹⁰

- девиантные группы (А Л Салагаев, А В Шашкин, Д М Зарипова, Л И Романова и др.)¹¹

---

¹ Akers R. Opiate use, addiction and relapse / R. Akers, R. Burgess, W. Johnson // Social Problems – 1968 – № 15 – pp. 28-41.

² Hirschi, T. Causes of delinquency / T. Hirschi - Berkeley, CA: University of California Press, 1969.

³ Reckless, W. C. Criminal Behavior / W. C. Reckless – New York: McGraw-Hill, 1940.

⁴ Nye, I. Family relationships and delinquent behavior / I. Nye – New York: Wiley, 1958.

⁵ Becker, H. Becoming a Marijuana User / H. Becker // American Journal of Sociology – 1953 – № 59 – pp. 235-242.

⁶ Шур, Э. Наше преступное общество / Э. Шур, пер. с англ. Ю. А. Неподаева – М: Прогресс, 1977.

⁷ Matza, D. Becoming Deviant / D. Matza – NY, 1969.

⁸ Гернет, М. Н. Избранные произведения / М. Н. Гернет – М.: «Юридическая литература», 1974; Люблинский П. И. Наркотики и преступности // П. И. Люблинский // Право и жизнь – 1925 – С. 6-12; Зиман Р. М. О кокаинизме у детей / Р. М. Зиман // Вопросы наркомании – Вып. 1 – 1926 – С. 17-29; Футер Д. О. О детях наркомана / Д. О. Футер // Московский медицинский журнал – 1925 – № 10 – С. 59-63; Шоломович А. С. Наркотики как социально-патологическое явление и меры борьбы с ним среди рабочих / А. С. Шоломович // Вопросы наркологии – 1928 – № 1 – С. 22-34.

⁹ Габияни А. А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы / А. Габияни – М.: Мысль, 1990; Левин М. Б. Наркомания и наркоманы / М. Б. Левин, Б. М. Левин – М.: Просвещение, 1991; Девиантность и социальный контроль в России: тенденции и социологическое осмысление // ред. Я. И. Гилянского – СПб.: Алетейя, 2000.

¹⁰ Быков, С. А. Наркомания среди молодежи как показатель дезадаптированности / А. С. Быков // Социологические исследования – 2000 – № 4 – С. 48-52; Маликова, Н. Н. Типология отношений студентов к наркомании / Н. Н. Маликова // Социологические исследования – 2000 – № 7 – С. 50-57; Реутов, Е. В. Учащаяся молодежь и наркотики / Е. В. Реутов // Социологические исследования – 2004 – № 1 – С. 86 – 92.

¹¹ Салагаев, А. Л. Наркотизация молодежи в группах риска: от изучения к профилактике / А. Л. Салагаев, А. В. Шашкин – М.: во образования и науки Рос. Федерации – М.: Московский городской фонд поддержки школьного книгоиздания, 2004; Зарипова, Д. М. Криминальность маргинальных групп населения в Республике

Изучению контекстов молодежного дискурса темы наркотиков, «нормализации» потребления наркотиков в культурной молодежной практике, а также создаваемых молодежными компаниями представлений о наркотиках посвящены работы ульяновских социологов (Е Л Омельченко и др)¹

Проблема профилактики наркотизма, роль социальных институтов в противодействии наркотизации отражены в работах Г М Миньковского, Б П Прудникова, Н А Сироты, В М Ялгонского, А Г Макеевой, Н С Шоетовой, Г В Зозулина и др²

Несмотря на повышенный интерес исследователей к проблеме наркотизма, пробелы в научном знании наблюдаются и в настоящее время. Изучение наркотизма чаще всего связано с анализом специфики личности потребителя наркотиков (его отношения к системе ценностей общества, внутренних установок) либо с внешними (макросоциальными) факторами развития тех или иных девиаций

Одним из малоизученных аспектов в отечественной социологической науке является анализ организации текущих практик потребителей наркотиков (структуры, групповых норм и ценностей наркопотребителей, схем взаимных коммуникаций). В отдельных работах исследуются характеристики социальных сетей отдельных групп потребителей наркотиков³. Однако данные об основных наркотических практиках, выражающихся в совокупности массовых и устойчивых действий, воспроизводимых молодыми людьми из разных социальных и/или наркодевиантных сред, практически не представлены

Объектом исследования выступает феномен наркотических практик в молодежной среде

Предмет исследования – виды дифференцированных наркотических практик, являющихся способами организации различных групп наркопотребителей в молодежной среде

Цель исследования – выявление различных наркотических практик в молодежной среде и их типология

Задачи исследования:

Татарстан по данным социологических исследований // Д М Зарипова – Казань, Типограф, 2000, Романова, Л И Наркомания и наркотизм / Л И Романова – СПб Юридический центр Пресс, 2003

¹ Исследование на тему «Бытовое», но не нормальное. Употребление наркотиков и культурные молодежные практики в России // [электронный ресурс] – Режим доступа http://region.uisu.ru/projects/bytovoye_no_ne_normalnoe/kaches/

² Миньковский, Г М Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних / Г М Миньковский, А П Тузов – Киев: Политиздат Украины, 1987, Сирота, Н А Профилактика наркомании и алкоголизма. Учебное пособие / Н А Сирота, В М Ялгонский – М: Изд. центр «Академия», 2003, Макеева, А Г Ранняя профилактика наркотизма у детей и подростков / А Г Макеева – М: Экзамен, 2000, Шоетова, Н С Наркотизм как социальная проблема и форма девиантных практик: дисс. канд. соц. наук 22.00.04 / Казанск. гос. техн. ун-т / Н С Шоетова – Казань, 2006, Зозулин, Г В Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент / Г В Зозулин – СПб: Изд-во СПб ун-та, 2003

³ Омельченко, Д А Социальные сети потребителей инъекционных наркотиков: анализ в контексте безопасности населения в Сибири // Сибирский социологический вестник. – 2004. – № 1. – С. 217-222

- рассмотреть основные теоретико-методологические подходы, оценив возможность их применения при анализе наркотизма в молодежной среде,
- проанализировать результаты эмпирических исследований по проблеме наркотизма в молодежной среде, обобщить их выводы и сформулировать основные проблемы,
- описать типы наркотических практик,
- рассмотреть особенности наркотизации тех групп молодежи, в которых наблюдается высокий уровень наркопотребления
- рассмотреть взаимосвязь между приобщением к наркотикам молодых людей и вовлечением в другие девиантные (делинквентные) действия

Теоретико-методологическая основа исследования определяется поставленными в нем целями и задачами. Учитывая сложный характер изучаемого феномена, для решения поставленных задач использованы теоретические знания различных школ западной социологии.

Синтез социологических знаний реализуется в диссертации путем применения рамочного анализа, принципы использования которого при объяснении социальных реалий были сформулированы И. Гофманом¹.

В работе используется принцип дополнительности, сформулированный Н. Бором, согласно которому для объяснения частных случаев наряду с основной концепцией и в дополнение к ней могут использоваться другие теоретические знания².

В качестве основной методологической рамки исследования выступает структуралистская концепция П. Бурдьё.

Для объяснения частных случаев в диссертации использованы положения функционалистских теорий, теории культурного конфликта, теории символического интеракционизма, феноменологические теории.

Эмпирическая база исследования:

- проведенные автором полуформализованные глубинные интервью с потребителями наркотиков в 2007-2008 годах в Москве, Казани, Зеленодольске (всего – 36 респондентов),
- полуформализованные глубинные интервью с потребителями наркотиков, проведенные социологами Центра аналитических исследований и разработок города Казани в 2003 году (всего – 106 респондентов),
- проведенный с участием автора анкетный опрос населения Республики Татарстан (объем выборки – 1749 человек),

¹ Гофман, И. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман, Пер. с англ. Р.Е. Бумагина, Ю.А. Данилова, А.Д. Ковалева, О.А. Оберемко – М.: Институт социологии РАН, ФОМ, 2004.

² См. Алексеев, И.С. Принцип дополнительности / И.С. Алексеев / URL: <http://psylib.org.ua/books/aleksi01/> (дата обращения 02.04.2009).

- проведенный с участием автора анкетный опрос детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (объем выборки – 355 человек) Ареал исследования – Республика Татарстан,

- вторичный анализ количественных исследований¹,

- анализ документов (постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, протоколы судебных заседаний, обвинительные приговоры в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 228 (незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) и 228.1 (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) Уголовного кодекса Российской Федерации, вынесенных в 2007-2009 годах городскими (районными) судами Республики Татарстан, Республики Марий Эл, Самарской области, решения судов кассационной и надзорной инстанции)

Научная новизна исследования

- обоснована возможность использования структуралистской концепции П. Бурдьё при исследовании наркотизации в среде российской молодежи,

- проведен критический анализ эмпирических исследований в зависимости от их методологической ориентации направленных на изучение этимологической стороны наркотизма, социологических работ, посвященных анализу механизмов социального контроля по противодействию наркотизации в обществе (позитивистских исследований), эмпирических исследований феноменологического направления,

- на основе проведенного эмпирического исследования разработана типология наркотических практик в молодежной среде,

- описаны особенности повседневных наркотических практик представителей проблемных (девиантных) групп,

- рассмотрены практики наркопотребления молодых людей в контексте социального контроля

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

I В социологических теориях социальных девиаций (функционалистских, конфликтологических, интеракционистских, феноменологических) недостаточно

---

¹ Акулич, М.М. Эксперты о противодействии наркомафии в регионе / М.М. Акулич, А.В. Артюхов, Л.П. Гербер, А.В. Стожаров // Социологические исследования, 2002 – № 8 – С. 94-97, Кесельман, Л.Е. Слепое противостояние наркотикам неэффективно / Л.Е. Кесельман, М.Г. Мацкевич // Журнал социологии и социальной антропологии – 2002 – № 4 – С. 100-112, Подростки и наркотики: опыт исследования проблемы в школах г. Ульяновска / Социологические очерки / под ред. Е.Л. Омельченко – Ульяновск: Средневолжский научный центр, 1999 – 260 с., Романович, Н.А. Общественное мнение о наркотизме: опыт региональных исследований / Н.А. Романович, В.Б. Звонковский // Социологические исследования – 2004 – № 6 – С. 51-60 и др.

учитывается специфическая система социальных связей потребителей наркотиков В свою очередь, применение положений структуралистской концепции П Бурдьё при анализе наркотизации в молодежной среде позволяет более полно рассмотреть феномен дифференцированных наркотических практик (социальные эффекты наркопотребления, виды взаимодействия потребителей наркотиков и т д)

2 Эмпирическое измерение причин приобщения к наркотикам общесоциального характера и микросоциальных причин является недостаточным для объяснения складывающейся в обществе наркоситуации, т к их влияние на те или иные группы наркопотребителей является неоднозначным Существенным недостатком многих эмпирических исследований является отсутствие анализа социокультурной среды потребителей наркотиков (организации, структуры, групповых норм и ценностей потребителей наркотиков) Вместе с тем, при исследовании наркотизации важно обозначить не только предпосылки, способствующие росту увеличения количества наркопотребителей и механизмы «легитимации» наркопотребления (различные представления о наркотиках), но и рассмотреть наркотизацию современной российской молодежи через систему повседневных практик, в рамках которых действуют социальные субъекты индивиды или группы индивидов

3 Основаниями для группировки социальных субъектов наркотизации являются особенности наркотических практик в проблемных социальных группах, особенности наркотических практик курильщиков марихуаны и потребителей героина (как представителей наиболее «популярных» наркотиков в молодежной среде), особенности рекреационистских и регулярных практик наркопотребления Дифференцированность наркотических практик выражается в различных ситуациях первой пробы наркотиков, мотивах воспроизводства наркотических проб, способах приобретения наркотических средств, внутригрупповых коммуникациях, включенностью в другие девиантные (делинквентные) действия

4 В молодежной среде существует ряд проблемных групп, где уровень наркопотребления выше, чем в остальных Проблемность этих групп связана с большей степенью «адаптированности» к процессам наркопотребления мотивам наркопотребления, доступностью приобретения наркотиков, использования различных средств для приобретения наркотиков, включенностью в процесс сбыта наркотиков

5 Взаимосвязь между наркотизацией молодежи и усугублением других социальных девиаций не является безусловной Если наркотические практики представителей некоторых молодежных сообществ тесно сопряжены с другими девиантными (делинквентными) действиями, то практики наркопотребления значительной части представителей

«нормальной» молодежи являются девиантными лишь в результате самого акта немедицинского употребления наркотиков и зависят от механизмов социального контроля, в том числе неформальных санкций общества (презрительное отношение к потребителям наркотиков и т.п.)

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость работы выражается в раскрытии дифференцированных наркодевиантных практик и тем самым в более глубоком представлении о «жизненном мире» потребителей наркотиков. Использование результатов полученного исследования способствует дальнейшему мониторингу социальных параметров наркотизма в среде российской молодежи.

Практическая значимость работы выражается в возможности использования результатов исследования при разработке антинаркотических профилактических программ.

Результаты работы также могут быть использованы в вузовских курсах «Социология социальных процессов» и «Социология молодежи».

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре социальной и политической конфликтологии Казанского государственного технологического университета и рекомендована к защите.

Основные положения диссертационной работы отражены в материалах всероссийских и межрегиональных научно-практических конференций «Вавиловские чтения» (г. Йошкар-Ола, 2005, 2008), «Общество против наркотиков» (г. Казань, 2006), 56-ой региональной научной конференции (г. Казань, 2004), а также в аналитическом отчете «Предпосылки и препятствия для ориентации подростков на общественные ценности в жизненных практиках», выполненном в рамках реализации Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан от 11 мая 2005 г. № 211 «О республиканской программе «Дети Татарстана на 2005-2007 годы».

Различные аспекты диссертационной работы отражены в 7 публикациях общим объемом 3,05 п.л., в т.ч. 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех разделов, Заключения, библиографического списка (122 источника) и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность проблемы исследования, описывается степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет, теоретическая основа и эмпирическая база диссертации, излагаются положения, выносимые

на защиту, определяется новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, содержатся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации

В первом разделе «ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НАРКОТИЗМА» формулируются теоретико-методологические рамки исследования

Наркотизм как социальное явление рассматривается в рамках различных наук. Каждая из этих дисциплин изучает данный феномен в рамках предмета своей науки, с помощью своих методов и понятийных схем. Изучение процесса приобщения к наркотикам имеет обширную базу и со стороны исследователей-социологов.

Специфика социологического анализа наркотизма заключается не в простом изучении этимологической стороны проблемы. В социологической науке фиксируется также выяснение глубинного контекста особенностей наркотического дебюта, воспроизводства наркопотребления, существующих в тех или иных социальных группах. Кроме того, отличительной чертой социологического подхода является рассмотрение феномена «карьера наркомана», «наркотизм» в контексте более широких социальных явлений, например, таких, как социальная дезорганизация, anomia, молодежная субкультура, девиантное поведение и т.д.

Вместе с тем, социология относится к разряду мультипарадигмальных наук. Соответственно при изучении наркотизма, равно как и при изучении других социальных явлений, сталкиваются противоположные друг другу социальные позиции исследователей. Учитывая, что в социологической науке существует несколько вариантов классификаций работ, направленных на объяснение наркотизма, и исходя из того, что социологическое знание имеет иерархическую структуру (общесоциологические парадигмы, теории среднего уровня, эмпирические исследования) мы полагаем, что наиболее верной представляется классификация научных работ по критерию разделения «больших» парадигм, в рамках которых работали исследователи.

В диссертационной работе использована версия типологизации парадигм западного исследователя Дж. Ритцера¹. В ходе исследования были проанализированы

1. Функционалистские теории (теории аномии, дифференциальных связей и теории социального контроля) и теории культурного конфликта – фактуалистские парадигмы

2. Теории символического интеракционизма (теории лейблов) и феноменологические теории – дефиниционистские парадигмы

---

¹ Ritzer, G. *Sociology: A Multiple Paradigm Science* / G. Ritzer - Boston, 1975

Функционалистские теории Представители аномических теорий акцентировали свое внимание на взаимосвязи наркотизма (равно как и других социальных девиаций) и социально-экономической, социокультурной и социоструктурной ситуацией, сложившейся в обществе. По их мнению, потребители наркотиков являются той частью представителей социальной среды, которые оказались неспособными следовать базовой ценности (успеху), культивируемой в обществе, и в результате неудачных попыток опустили на социальное «дно». При этом, в отличие от преступников, им не удалось (как считают Р. Кловард и Л. Олин) или кажется неприемлемым (как считает Р. Мертон) достичь успеха институционализированными средствами достижения. Таким образом, по мнению авторов, наркотизм является следствием невозможности отдельных индивидов адаптироваться к условиям нормальной (стабильной среды).

Представители теорий дифференциальных связей считают, что основной причиной приобщения к наркотикам является девиантное окружение индивида. Наркотизация рассматривается ими как процесс рскрутирования новичков опытными потребителями наркотиков посредством обучения девиантным ценностям, с одной стороны, и готовностью новичка следовать им, с другой стороны.

В рамках функционалистского подхода в объяснении девиаций отдельно можно выделить работы представителей теории социального контроля (У. Реклесс, И. Най, Т. Хирши). Предметом научного интереса сторонников этой теории был вопрос почему некоторые люди совершают девиантные поступки, в то время как другие (большинство членов общества) воздерживаются от них. Таким образом, эти социологи объясняли девиации через исследование причин конформного поведения, т.е. полярной социальной позиции.

Теории культурного конфликта Представители концепции культурного конфликта при рассмотрении молодежной девиантности делают акцент на ее социальной и культурной неоднородности. Причиной склонности к любого рода девиации, по их мнению, выступает идентификация индивида с группой, нормы которой противоречат нормам господствующей культуры. Рассматривая девиантную молодежь в этом аспекте, сторонники конфликтного подхода полагают, что включение молодых людей в девиантную субкультуру происходит под воздействием личной потребности в самоутверждении, и в то же время они субъективно оценивают нормы и ценности этой группы как единственно правильные.

Достоинством сторонников фактуалистской парадигмы является нахождение взаимосвязей между наркотизацией отдельных членов общества и социальной структурой, а также первичной группой социализации индивида. Вместе с тем с позиций функционалистских и конфликтологических теорий не отражены многие другие социальные

параметры наркотизации. В аномических теориях не содержится объяснений о причинах наркотизации благополучных (материально успешных) представителей общества. Представители теории дифференциальных связей не объясняют, почему при контактах с группой наркоманов некоторые молодые люди останавливаются в своем опыте на стадии единичного (экспериментального) случая, а другие становятся регулярными потребителями наркотиков. Уязвимым местом теорий социального контроля является их невозможность объяснить те ситуации, когда индивид, склонный к употреблению одних видов наркотиков (например, к курению марихуаны), считает неприемлемым для себя употреблять другие (например, героин). Теоретики-конфликтологи не объясняют причины наркотизации тех молодых людей, которые не настроены критически к доминирующей системе норм и ценностей.

Теории символического интеракционизма (теории лейблов). С точки зрения сторонников этой теории, потребление наркотиков – результат социального дистанцирования индивида от общества с последующим изменением самоидентичности. Ключевым моментом в формировании «карьеры» потребителя наркотиков, по их мнению, является признание поступка девиантным, который вызывает негативную общественную реакцию.

Положения данной теории отразили корреляцию между отклонением, реакцией индивида, социальной реакцией и социальным контролем. По мнению Г. Шнайдера, интеракционистский анализ позволил исследовать по возможности всех людей и все институты, которые участвуют в процессах криминализации и декриминализации¹.

Феноменологические теории указывают, что потребление наркотиков не является автоматической реакцией индивида на неудачное стечение обстоятельств в повседневной жизни. Напротив, потребление наркотиков, согласно их точки зрения, оценивается молодыми людьми как осознанные действия, которым они находят оправдание.

Достоинством дефиниционистской парадигмы является представление о девиантах как неоднородной группе людей. Описание субъектов проблемы рассматривается ими как через повседневные контакты этих людей с конвенциональными институтами, так и через отношение потребителей наркотиков к девиантным или делинквентным ценностям. Однако, акцентируясь на внутренней легитимации поступков потребителей наркотиков, антипозитивисты по сути не выходят за пределы анализа личностного восприятия своего опыта потребителем наркотиков.

---

¹ Шнайдер, Г. И. Криминология / Г. И. Шнайдер, пер. с нем. Ю. А. Неподаева. – М.: Прогресс – Универс, 1994. – С. 332.

Дискуссионный круг вопросов, связанный с неоднозначностью причин приобщения к наркотикам, реакций индивидов на санкции социальных институтов, внутренних установок индивида на наркодевиантное действие требует, на наш взгляд, обратиться к другим социологическим подходам

Изучая вопрос о текущих (повседневных) процессах потребителей наркотиков, мы обращаемся к теоретическим взглядам французского социолога П Бурдьё

С точки зрения П Бурдьё, социальная структура является не совокупностью индивидов или групп индивидов, а системой социальных практик или жизненных сегментов, в которых действуют группы людей При изучении социального феномена, по мнению этого ученого, необходимо изучить те «правила игры», при которых социальное поле как среда, в которой осуществляются социальные отношения, функционирует и конституирует практики

Исходя из положений концепции Бурдьё, потребители наркотиков являются агентами, включенными в систему социальных интеракций Действуя в социальном поле (употребляя наркотики, приобретая их и т д), они должны быть приспособленными к нему, занимать определенную позицию, совершать определенные действия, которые являются привычными в этом поле Чтобы стать агентом в поле индивид должен быть готовым выполнять определенные правила, задаваемые полем, для достижения своих целей

Адекватность применения теоретических построений этого французского социолога видится в возможности абстрагироваться от спорной точки зрения о потребителях наркотиков как группе «социальных аутсайдеров» и избежать зависимости от субъективных оценок, полагаясь на личное восприятие проблемы изучаемого Таким образом, структуралистская концепция П Бурдьё позволяет рассмотреть различные практики наркопотребления, наблюдаемые в молодежной среде

Во втором разделе «ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАРКОТИЗАЦИИ В РОССИИ ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ» рассматриваются результаты полученных эмпирических исследований, посвященных изучению наркотизации, и формулируются основные проблемы

В ходе обзора проведенных эмпирических исследований, направленных на изучение наркотизации в современном российском обществе, в диссертационной работе была предложена их следующая классификация

- 1 Исследования, выполненные в рамках функционалистского подхода, направленные на изучение причинно-следственных связей наркотизации, а также роли институтов, являющихся механизмом социального контроля

- 2 Исследования феноменологического направления, где целью исследователей является выяснение контекстов (социальных, культурных) наркопотребления

Исходным тезисом для большинства социологических исследований, направленных на выявление причинно-следственных связей, является положение о том, что проблема наркотизации переместилась в социальном пространстве от отдельных девиантных сообществ к целому ряду социальных групп. В гипотезах социологических работ обычно выделяется две группы социальных причин массового приобщения к наркотикам: причины общесоциального характера и причины, связанные с ближайшим окружением индивида (соседи, семья, друзья). Среди основных причин приобщения к наркотикам чаще всего называются дезадаптированность к социально-экономическим и культурным условиям нынешней действительности, низкий уровень образования, отсутствие организованного досуга, юношеский нонконформизм, гедонистический и инфантильный образ жизни, фактор «моды» на употребление наркотиков, наличие психологических проблем в общении с родителями и сверстниками, наличие опыта употребления алкоголя, знакомство с потребителями наркотиков. Таким образом, в проведенных исследованиях красной нитью проходит решение социологов о том, что, скорее всего, регулярными потребителями наркотиков становятся или молодые люди, ориентированные на девиантный или делинквентный образ жизни (культивируемые в настоящее время), или социально-дезадаптированные люди – социально неблагополучные, безнадзорные, переживающие неудачные моменты в жизни либо склонные к попаданию под влияние представителей референтной группы (употребляющих наркотики). Тем самым процесс приобщения к наркотикам объясняется посредством причин девиантного маршрута социализации в подростковом или юношеском возрасте.

Эмпирическое измерение проблемы посредством применения количественных методов позволило отразить как общие социально-демографические координаты наркотизма, так и масштаб наркотической обстановки в отдельных регионах. Изучение наркоситуации, сложившейся в последние годы, показало ряд следующих тенденций развития наркотизма, присущих российскому обществу: увеличение доли потребителей наркотиков каннабиондной группы, различное отношение к потреблению наркотиков со стороны тех людей, которые не обладают данным опытом и имеющим опыт наркотических проб, рост наркомании среди девушек, увеличение круга источников приобретения наркотиков, взаимосвязь потребления наркотических средств и других психоактивных веществ, снижение возрастной границы начала наркотизации, увеличивающееся общественное пространство проблемы. В результате социологического анализа проблемы был выдвинут ряд гипотез относительно возможностей социальной коррекции наркотизма и, в частности, формирования социальных технологий противодействия наркотизации общества.

Вместе с тем, в исследованиях, направленных на выявление наиболее распространенных социальных причин наркотизации, обнаруживаются и существенные недостатки, к которым следует отнести следующие

- социально-демографический состав потребителей наркотиков и наркозависимых описывался преимущественно из рассмотрения причинно-следственных связей, исходящих из социальной среды, без анализа конкретных наркотических практик. В итоге, выводы о значимости тех или иных факторов зачастую строились на основании вычисления удельного веса носителей того или иного мнения без его рефлексии. В этом плане показательны исследования других видов социальных девиаций. Так, при изучении причин женской проституции Г. Бенжамин и Р. Мастерс выделили три группы факторов: предпосылочные, привлекающие и способствующие¹

- проблема наркотизма в молодежной среде нередко изучается без определения проблемных групп, так как зачастую единственным критерием являются лишь основные социально-демографические показатели характеристики подростков и молодых людей. В связи с этим представляется затруднительным адекватно выделить какие-либо социальные факторы или комбинации факторов, обуславливающих наркотизацию в группах, где наблюдается высокий уровень наркопотребления по социальным признакам, не связанным с возрастом, местом проживания или уровнем образования подростка или молодого человека.

- основываясь на мнениях респондентов относительно причин употребления наркотиков, восприятия наркотизма в молодежной среде, не всегда учитывается лабильность оценок подростков. В частности, эмпирические данные, полученные в ходе проведенного автором анкетного опроса детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (одной из задач которого было дать оценку особенностям восприятия подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, проблемы наркотизации), позволили сделать вывод о том, что 11-13 летние подростки считают основной причиной наркопотребления наличие девиантного окружения. С четырнадцати лет подростки чаще начинают рассматривать потребителя наркотиков как человека, которого преследует жизненные неудачи.

В результате диссертант приходит к выводу о том, что этимологические исследования выявили лишь ряд социальных предпосылок, при которых рост наркотизации (впрочем, как и других видов социальных девиаций) населения оказался возможным. Вопросы, связанные с изучением социальных отношений, формирующихся вокруг наркотиков, анализом повседневных практик наркопотребителей социологами не затрагивались вообще либо оказались малоизученными.

---

¹ См. Салагаев, А.Л. Проблемы социальных девиаций: социологический подход / А.Л. Салагаев – Казань: Печатный двор, 2004 – в 2-х частях – Ч. 2 – С. 93.

Наряду с исследованиями, направленными на изучение структуры наркотизма, были проанализированы работы, посвященные изучению роли институтов общества как субъектов социального контроля наркотизации семьи, общественных организаций и т.д.

Проведенные исследования в рамках данной тематики в основном были направлены на описание роли формальных институтов социального контроля. Данные о роли неформальных санкций как механизмов социального контроля в исследованиях представлены в гораздо меньшей степени.

Центральным вопросом исследователей, работающих в рамках феноменологического направления, являются социальные и культурные контексты наркопотребления в молодежной среде. Эти исследователи полагают, что наркотизацию молодежи как социальное явление необходимо рассматривать не столько через анализ факторов нестабильности в обществе или фактор доступности наркотиков, сколько путем изучения механизмов распространения «позитивного имиджа» наркогиков формирующегося в обществе и отдельных социальных группах и создающегося через информационное поле, в котором некоторые виды наркотиков приобрели популярность.

Достоинством этих исследований является выявление таких феноменов, как изучение различных дискурсов относительно темы наркотиков, установление различий между практиками употребления наркотиков и алкоголя, исследование мотивов рекреационного употребления наркотиков. Вместе с тем, рассматривая наркотизацию в России как элемент массовой молодежной культуры, исследователи ограничиваются анализом механизмов «легитимации» употребления наркотиков и тем самым не дают ответа на вопрос о неравномерном уровне употребления наркотиков среди различных групп молодежи.

В третьем разделе «ТИПЫ НАРКОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ» по результатам эмпирического исследования выделяются основания для группировки социальных субъектов наркотизации и описываются основные наркотические практики российской молодежи.

Анализ процесса наркотизации в среде современной российской молодежи позволил выделить несколько типов наркотических практик. Для группировки социальных субъектов наркотизации в настоящем исследовании были выделены следующие три основания:

- особенности наркотизации в проблемных группах (среди этих групп выделяются наркотические практики клубберов (регулярных посетителей ночных клубов и дискотек), коммерческих секс-работниц (проституток), членов молодежных делинквентных группировок),

- особенности наркотических практик курильщиков марихуаны и потребителей героина,

- особенности наркотических практик людей, употребляющих наркотики «от случая к случаю» (рекреационистское употребление наркотиков) либо регулярно

Наркотические практики проблемных групп Впервые особенности наркотизации среди клабберов, членов делинквентных группировок и коммерческих секс-работниц изучались в 2003 году социологами Центра аналитических исследований и разработок города Казани. Эти молодежные группы были названы исследователями «группами риска», так попадающие в них новички без опыта потребления наркотиков с большой вероятностью могли получить такой опыт

Вторичный анализ эмпирических данных этого исследования и информация, полученная автором в ходе интервьюирования клабберов (в городе Москве) и членов молодежных делинквентных группировок (города Республики Татарстан Казань, Зеленодольск) в 2007-2008 годах, позволили обнаружить ряд особенностей наркотизации представителей этих «групп риска», которые ранее не были предметом внимания исследователей

Анализ эмпирических данных показал, что рискованный характер проблемных групп выражается не только в том, что индивид, попавший в это сообщество, с большой вероятностью будет приобщен к наркотическим пробам, но и в том, что пребывание в новой социальной среде усиливает процесс наркотизации молодого человека (переход от рекреационного употребления к регулярному, эксперименты с новыми наркотическими веществами и т.д.)

Причисление клабберов к «группам риска» основывается на употреблении представителями этой группы синтетических наркотиков (в большинстве случаев экстази). Кроме ночных клубов и дискотек эти наркотики практически не используются в каких-то других местах. Поэтому в обиходе они называются «клубными», обладающими стимулирующими свойствами для «танцевального настроения». Получили собственное сленговое наименование и сами потребители «клубных наркотиков» («обжоры», «кислотники» и т.д.)

Клабберы, употребляющие синтетические наркотики, составляют небольшую часть всех посетителей ночных клубов и дискотек. По результатам анализа собранной эмпирической информации было выявлено, что попадание в члены этой «группы риска» связано не с интсисивностью посещения ночных клубов и дискотек, а наличием друзей (хороших знакомых) в этой среде и «выходом» на людей, занимающихся сбытом «клубных наркотиков». При этом «любимыми» местами дислокации «обжор» являются не какие-то случайные ночные клубы, а дискотеки, где проходят вечеринки в формате электронной

музыки либо закрытые вечеринки на открытом воздухе («хорошо там, где нет милиции и можно отдохнуть в свое удовольствие день-другой»)

Таким образом, исследование показало, что специфичность наркотических практик клубберов выражается в их закрытости: потребление и распространение наркотиков среди узкого круга лиц, времяпрепровождение в период наркотического опьянения в определенных местах (посещение тематических дискотек, выезд на ночные дискотеки далеко за город). Контакты с другими наркопотребителями вероятны лишь при приобретении не «клубных наркотиков» (героин, марихуана и т.д.)

В свою очередь, распространение наркотизации среди членов молодежных делинквентных группировок и специфичность наркотических практик представителей этой группы связано с устойчивыми паттернами наркотического поведения, использованием различных способов для приобретения наркотиков, включенностью в процесс распространения наркотиков.

По результатам опросов в 2003г и 2007-2008 гг. было выявлено, что среди членов делинквентных группировок действия в среде потребителей наркотиков носят маскулинный характер, выражающийся, во-первых, в видах проведения свободного времени после приема наркотиков (издевательства или «приколы» над подростками и молодыми людьми – не членами группировок). Во-вторых, в способах приобретения наркотиков: угрозы и применение физической силы в отношении сверстников в целях финансирования последними покупки наркотиков, бесплатное получение наркотика путем обмана, угроз, а в некоторых случаях применения физической силы в отношении лиц, занимающихся сбытом наркотиков, вымогательство наркотиков и денежных средств у других потребителей наркотиков. Контакты с другими наркопотребителями распространены, в том числе с людьми, занимающимися сбытом наркотиков («крышевание», посредническая деятельность).

Отнесение к «группе риска» наркотизации коммерческих секс-работниц связано с экстремальностью ситуаций, употреблением наркотиков вместе с клиентами, влиянием подруг и т.д.

В среде коммерческих секс-работниц имеет место приспособленческий характер наркотических практик, выражающийся в использовании различных средств для употребления наркотиков: занятия сексом с незнакомыми людьми, посредническая деятельность при сбыте наркотиков, участие в оперативно-розыскных мероприятиях и т.д.

Наркотические практики курильщиков марихуаны и потребителей героина В 2007-2008 годах автором были проведены глубинные интервью с наркопотребителями обеих групп с целью изучения типичных наркотических практик и особенностей «карьеры»

наркомана, употребляющего героин (преимущественно употребляющего этот вид наркотика) и опиатные наркотики либо марихуану («травку»). В качестве социологической информации также был использован анализ 32 приговоров (вступивших в законную силу) и других документов по уголовным делам (протоколов судебных заседаний, постановлений о привлечение лица в качестве обвиняемого) в отношении лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 228 (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) и 228.1 (незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов) Уголовного кодекса Российской Федерации

Текущие наркотические практики «типичного» курильщика марихуаны с другими наркопотребителями нередко сводятся лишь к приобретению наркотического вещества через покупку его у лица, занимающегося сбытом, либо через знакомых, которые имеют возможность приобрести наркотик (другой вариант – кустарное изготовление наркотического вещества). Сам процесс употребления марихуаны преимущественно происходит в кругу знакомых людей, с которыми после приема наркотика молодой человек проводит свое свободное время. Таким образом, при возможности приобрести наркотики и наличии постоянной компании, в которой можно курить марихуану, у молодого человека нет необходимости включаться в другие наркотические практики. Исключения могут составлять подростковые компании, для которых употребление марихуаны – это не только способ получения эйфории, но и показатель их взрослости. Для них свойственно создание широкого информационного поля с привлечением к курению марихуаны другими сверстниками.

Напротив, процесс наркотизации молодого человека, употребляющего героин или опиатные наркотики, практически в каждом случае сопровождается коммуникациями с другими наркопотребителями, знакомствами с ними и тем самым приобщением к ценностям потребителей «тяжелых наркотиков». При этом наиболее адаптированными к среде потребителей «тяжелых наркотиков» являются не те молодые люди, которые имеют материальные возможности по приобретению наркотических веществ, а те, кто имеет знакомства с лицами, сбывающими наркотики.

В исследовании были выявлены следующие особенности повседневных наркотических практик потребителей героина

1. Содержание и характер социальных отношений внутри группы

- частые контакты наркопотребителей между собой, основанные на совместном приобретении наркотиков,

- внутригрупповая стратифицированность, основанная на авторитете в преступной среде и физической силе, внутригрупповая стигматизация ее отдельных представителей (виктимизационные практики),

- наличие групповых «норм-ожиданий», устойчивые практики поощрений и наказаний

2 Дистанцирование от доминирующих ценностей общества и предписанных норм

- потенциально высокая степень вероятности к совершению делинквентных действий начинающего потребителя героина под воздействием новой среды (в частности, хранение и распространение наркотических веществ),

- разрывы социальных связей с представителями ненаркотизируемых первичных групп молодого человека

Наркотические практики рекреационных и регулярных потребителей наркотиков

В литературе отличия практик рекреационного и регулярного употребления наркотиков описывается через мотивы употребления наркотиков и контроля частоты и количества потребляемых наркотических веществ. Вместе с тем представляется, что рекреационные и регулярные практики потребления наркотиков также отличаются друг от друга по степени приобщенности индивида к наркодевиантной среде связями молодого человека с другими наркопотребителями, способами приобретения наркотиков, восприятием проблемы и т.д.

Анализ ответов респондентов показал, что большей части рекреационных потребителей наркотиков (особенно курильщиков марихуаны) не приходилось сталкиваться со многими действиями, присущими регулярным потребителям наркотиков: приобретением наркотических веществ, их изготовлением, привлечением к административной ответственности за незаконное потребление наркотических средств и т.д. Наркотические практики этих молодых людей ограничиваются только опытом проб наркотических веществ.

В результате среди «рекреационистов» и «регулярников» складываются различные паттерны поведения в процессе употребления наркотиков. Среди различий наркотических практик представителей двух этих групп можно выделить следующие:

1 Восприятие эффекта наркопотребления. И «рекреационисты» и «регулярники» преследуют цель получения удовольствия от наркотиков. Однако оценки «рекреационистов» относительно эффекта, получаемого от наркотиков, менее эмоциональны и драматизированы. При этом практики потребления наркотиков «рекреационистами» обычно чередуются с потреблением алкоголя. Нередко предпочтение наркотикам может даваться в тех случаях, когда для его приобретения не нужно применять никаких затрат. Вывод о менее эмоциональном восприятии эффекта, испытанного при приеме наркотиков рекреационистами также подтверждается результатами количественного исследования,

проведенного с участием автора в 2006 году. В анкетном опросе респондентам предлагался вопрос «Назовите основные причины, по которым Вы не употребляете наркотики?». В результате было выявлено, что 23,6 процента респондентов (часть из которых имела в прошлом личный опыт наркопотребления) считает, что прием наркотиков является одним из способов релаксации, но в то же время отвергает его, так как «можно расслабиться другим путем».

2 Активность наркопотребителя при поиске наркотиков. «Рекреационисты» в основном занимают пассивную позицию, приобретая наркотики только через знакомых, полностью полагаясь на их выбор. Напротив, «регулярники», как правило, доверяют только себе, так как на практике сталкиваются с возможными вариантами обмана, которые могут быть незаметны или малозначительны для непосвященных людей.

3 Боязнь санкций со стороны социальных институтов у «рекреационистов». При опросе рекреационистов было выявлено, что употребление наркотиков воспринимается ими как «нелегальное увлечение». Пристрастие к наркотикам более тщательно скрывается (так, например, потребители героина стараются делать инъекции на незаметных частях руки). Более того, в некоторых случаях осознание опасности навешивания социального «ярлыка» может изменить (прекратить) «карьеру» наркомана.

В Заключении излагаются общие выводы диссертации.

1 Потребители наркотиков не объединены в отдельную девиантную субкультуру как, например, члены преступных группировок. Вместе с тем, наркотизация российской молодежи представляет собой специфическое социальное поле со своими «правилами игры», регулирующими практики употребления, приобретения и распространения наркотиков. Поэтому при анализе феномена дифференцированных наркологических практик российской молодежи наибольшую познавательную возможность имеют положения структуралистской концепции П. Бурдьё.

2 Основными недостатками многих эмпирических исследований, посвященных проблеме наркотизации российской молодежи, являются: 1) изучение лишь основных социально-демографических характеристик наркопотребителей (однако исследователями не устанавливается, каким образом пол, возраст, образование и т.д. влияют на «карьеру» потребителя наркотиков), 2) недостаточное исследование роли неформальных санкций как способов социального контроля наркотизации, 3) придается большое значение дискурсивным оценкам относительно восприятия подростками и молодыми людьми темы наркотиков.

3 Проведенное исследование показало, что основаниями, дифференцирующими наркологические практики, являются участие (неучастие) молодых людей

(наркопотребителей) в проблемных группах (молодежных делинквентных группировках, сообществах клабберов, рядах коммерческих секс-работниц), вид потребляемого наркотика, частота потребления наркотического вещества.

4 Отличительными особенностями повседневных наркотических практик проблемных групп являются способы времяпрепровождения молодых людей после приема наркотиков (посещение закрытых вечеринок – у клабберов, демонстрация маскулинных возможностей – у членов делинквентных группировок, занятия сексом – у коммерческих секс-работниц), способы приобретения наркотиков (насильственные действия, в том числе по отношению к другим наркопотребителям и лицам, занимающимся сбытом наркотиков, – у членов делинквентных группировок, «приспособленческие» практики – у коммерческих секс-работниц)

5 Государственная политика, ориентированная на запрет немедицинского употребления наркотиков, позволяет не допускать резкого увеличения числа потребителей наркотиков за счет представителей законопослушного общества. Вместе с тем, «удобные» наркотические практики (приобретение наркотиков через опытных наркоманов, употребление «только» в кругу друзей и т.д.) представителей «нормальной» молодежи свидетельствуют о необходимости новых направлений в антинаркотической политике.

Безусловно, что в одном исследовании не могут быть изучены все аспекты социального феномена. В работе определены перспективы дальнейшего изучения проблемы. По мнению диссертанта, ими могут стать исследования о латентных практиках наркопотребления в их взаимосвязи со средствами социального контроля.

В приложениях приводятся сценарии интервью с потребителями наркотиков.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1 Бартенев, А.Г. Наркотизм в молодежной среде: идеологическая база наркопотребления, дифференцированность наркотических практик / А.Г. Бартенев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. Выпуск 2 (10) – Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2008 – С. 7–10. 0,35 п.л.

2 Бартенев, А.Г. Социальный портрет потребителя наркотиков сквозь призму анализа американских социологических теорий / А.Г. Бартенев // Вестник Казанского технологического университета. – Выпуск 1 – Казань: Изд-во КГТУ, 2006 – С. 280-283. 0,25 п.л.

В других изданиях

3 Баргенов, А Г Влияние студенческого статуса на отношение к наркопотреблению / А Г Баргенов // Материалы 56-й республиканской научной конференции – Казань КГАСА, 2004 – С 313-316 0,2 п л

4 Предпосылки и препятствия для ориентации подростков на общественные ценности в жизненных практиках аналитический отчет по результатам социологического исследования / Министерство социальной защиты Республики Татарстан, А Г Баргенов, Э Ф Алимова и др – Казань, 2005 – 114 с 3,6 п л /1,3 п л

5 Баргенов, А Г Наркопрактики в клубной субкультуре студентов / А Г Баргенов, А Л Салагасв // Восьмые Вавиловские чтения Мировоззрение современного общества в фокусе научного знания и практики Материалы всероссийской научной конференции с международным участием в 2 ч Часть 2 – Йошкар-Ола МарГТУ, 2005 – С 116-123 0,6 п л /0,45 п л

6 Баргенов, А Г Восприятие образа наркотизма и потребителя наркотиков населением Республики Татарстан / А Г Баргенов // Общество против наркотиков сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции – Казань Медицина, 2006 – С 8 – 11 0,3 п л

7 Баргенов, А Г Изучение наркотизации в группах риска обзор социологических исследований / А Г Баргенов А Л Салагасв //Одиннадцатые Вавиловские чтения Национальные проекты России как фактор ее безопасности и устойчивого развития в глобальном мире Материалы всероссийской научной конференции с международным участием – Йошкар-Ола МарГТУ, 2005 – С 55-57 0,2 п л

*Отпечатано в ООО «Печатный двор»
г. Казань, ул. Журналистов, 1/16, оф 207
Тел 272-74-59, 541-76-41, 541-76-51
Лицензия ПД №7-0215 от 01.11.2001 г.
Выдана Поволжским межрегиональным
территориальным управлением МПТР РФ
Подписано в печать 25.08.2009г. Усл. п.л. 1,5
Заказ № К-6735 Тираж 100 экз. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Печать - ризография.*